

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

На правах рукописи

Воронов Денис Александрович

**МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ
КАК СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

**Специальность 12.00.09 – уголовный процесс,
криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность**

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Омск 2008

Диссертация выполнена в Омской академии МВД России

Научный руководитель: Заслуженный юрист
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Булатов Борис Борисович

Официальные оппоненты: Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Николюк Вячеслав Владимирович

доктор юридических наук, профессор
Мазунин Яков Маркиянович

Ведущая организация: Алтайский государственный университет

Защита состоится «_____» _____ 2008 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 203.010.01 при Омской академии МВД России по адресу: 644092, г. Омск, пр. Комарова, 7, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Омской академии МВД России.

Автореферат разослан «_____» _____ 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Баландюк В. Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Гарантом государственной защиты лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства, выступает принцип охраны прав и свобод человека и гражданина, одним из способов реализации которого является обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса.

Реализация предпринимаемых государством мер по противодействию преступности, особенно ее организованным проявлениям¹, во многом зависит от содействия участников уголовного процесса правоохранительным органам. Фундаментом такого сотрудничества должна быть не ответственность за отказ от исполнения обязанностей, а гражданская позиция и свободно формируемая мотивация участников судопроизводства, возможные только в безопасных условиях. Возрастающие потребности общества в государственной защите от противоправных посягательств в уголовном судопроизводстве обусловили появление ряда законов² и иных нормативных актов³, направленных на обеспечение безопасности, однако говорить о завершении формирования правовой основы данной деятельности преждевременно.

---

¹ См.: *Федеральный закон* от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // *Российская газета*. – 2006. – 10 марта; *Указ* Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции» // *Российская газета*. – 2008. – 22 мая.

² См.: *Закон СССР* от 12 июня 1990 г. № 1556-1 «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик» // *Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета СССР*. – 1990. – 26. – Ст. 495; *Федеральный закон* от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 1995. – №17. – Ст. 1455; *Федеральный закон* от 20 августа 2004 г. №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // *Там же*. – 2004. – №34. – Ст. 3534 и др.

³ См.: *Постановление* Правительства Российской Федерации от 27 октября 2006 г. № 630 «Об утверждении правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2006. – № 45. – Ст. 4708; *Постановление* Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2006 г. № 200 «Об утверждении Государственной программы “Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006-2008 годы”» // *Там же*. – 2006. – № 16. – Ст. 1739; *Приказ* Министерства внутренних дел Российской Федерации от 21.03.2007 г. № 281 «Об утверждении административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких» // *Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти*. – 2007. – № 47; *Приказ* Министерства внутренних дел Российской Федерации от 20 марта 2008 г. № 256 «Об организации государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в органах внутренних дел Российской Федерации» и др.

Системное толкование ст.ст. 2, 45, 55 Конституции Российской Федерации и ст.ст. 11, 97, 111 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) позволяет заключить, что безопасность участников уголовного процесса может обеспечиваться не только ограждением объекта посткриминального воздействия, но и посредством принудительного ограничения возможностей субъекта, посягающего на безопасность. Реализация указанной конституционной предпосылки связана с наличием правовых механизмов, обеспечивающих законное и эффективное применение мер уголовно-процессуального принуждения в обозначенных целях. Наряду с важностью определения защитного потенциала имеющихся в законодательстве средств и его адекватности потребностям практики, исследование мер уголовно-процессуального принуждения как средств обеспечения безопасности актуально в силу следующих обстоятельств.

Во-первых, это невозможность в ряде случаев нейтрализовать деструктивное воздействие на безопасность без применения мер уголовно-процессуального принуждения. Так, 67 % следователей сталкивались со случаями, когда участники уголовного процесса отказывались от выполнения процессуальных обязанностей из-за опасения за свою безопасность; 56 % следователей заявили, что им приходилось избирать меру пресечения в виде заключения под стражу в целях обеспечения безопасности. Анализ практики рассмотрения судами ходатайств о заключении под стражу показал, что в 42 % случаев обращение органов предварительного следствия было связано с необходимостью обеспечения безопасности личности.

Во-вторых, включение мер уголовно-процессуального принуждения в систему средств обеспечения безопасности требует теоретического обоснования¹. Стоит взглянуть по-новому на некоторые понятия и научные представления. В первую очередь это касается дефиниции «безопасность участ-

---

¹ Введение мер уголовно-процессуального принуждения в систему средств обеспечения безопасности и развитие нормативной основы их применения соответствует стратегии развития России до 2020 года, одним из мероприятий по выполнению которой является разработка дополнительных мер по обеспечению законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства (см.: *План* Министерства внутренних дел Российской Федерации по реализации Стратегии развития России до 2020 года (на 2008 год)).

ников уголовного судопроизводства», которая является методологической базой для разработки системы средств обеспечения безопасности, а также порядка и оснований их применения. Необходимо также определить значение и место мер уголовно-процессуального принуждения в системе средств защиты участников уголовного процесса и дать характеристику их потенциалу.

В-третьих, вопросы об основаниях, условиях и порядке применения мер уголовно-процессуального принуждения в целях обеспечения безопасности участников уголовного процесса нуждаются в детальной научной разработке. С точки зрения безопасности действующее законодательство имеет недостаточно развитую нормативную регламентацию применения мер уголовно-процессуального принуждения. Так, основаниями применения мер пресечения не охвачены случаи посткриминального воздействия из мести; отдельные меры пресечения не приспособлены для их применения в указанных целях; правовая регламентация задержания не позволяет применять его как средство обеспечения безопасности. Тревогу вызывает тот факт, что 84 % следователей утверждают, что имеющиеся в законе средства требуют существенной доработки, так как не позволяют обеспечить безопасность. Поэтому требуется выявить особенности применения мер уголовно-процессуального принуждения в целях защиты участников уголовного судопроизводства и разработать предложения, направленные на их оптимизацию.

Таким образом, выбор данной проблематики для научного исследования обусловлен потребностью государства и общества в эффективной системе средств обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, а также необходимостью применения для этого уголовно-процессуального принуждения. В связи с этим весьма актуально изучение взаимосвязей между соответствующими институтами уголовно-процессуального права, а так же анализ практики применения имеющихся в их арсенале средств и разработка предложений по дальнейшему совершенствованию в указанном контексте мер уголовно-процессуального принуждения.

Научная разработанность проблемы. Вопросам безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства посвящено значительное количество исследований. На различные аспекты защиты прав личности и обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве обращали внимание В. А. Азаров, Ф. Н. Багаутдинов, А. М. Баранов, В. П. Божьев, Л. М. Володина, Л. Д. Воеводин, А. П. Гуськова, А. С. Дежнев, Т. Н. Добровольская, А. М. Ларин, П. А. Lupинская, З. В. Макарова, Т. Н. Москалькова, С. Б. Оленев, В. Т. Томин, В. С. Шадрин, Н. В. Щедрин, С. П. Щерба. Благодаря работам указанных авторов тема защиты и обеспечения безопасности личности в уголовном процессе получила основательную теоретическую базу. Однако в трудах уважаемых ученых безопасность звучала в контексте более широких вопросов и не являлась непосредственным предметом исследования.

Большой вклад в решение проблем, связанных с обеспечением безопасности в уголовном процессе, внесли авторы диссертационных исследований, анализировавшие обеспечение безопасности при расследовании некоторых видов преступлений (С. Д. Белоцерковский, А. Г. Быков); организационно-правовую защиту (Л. В. Вавилова) и тактику обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве (В. В. Войников); обеспечение безопасности частных лиц в уголовном процессе (В. Я. Шапакидзе); уголовно-правовую охрану безопасности личности в уголовном судопроизводстве (К. Л. Чайка); дифференциацию уголовного процесса как средство обеспечения безопасности (Е. В. Жариков), обережение участников уголовного процесса (А. А. Юнусов); обеспечение безопасности как гарантию осуществления правосудия (М. В. Новикова), а также иные организационные и процессуальные аспекты обеспечения безопасности участников уголовного процесса (А. В. Абабков, И. А. Бобраков, В. А. Булатов, М. В. Игнатьева, Л. И. Ильницкая, С. В. Маркелов, С. Л. Марченко, А. В. Москаленко, Н. А. Нозиров, А. К. Тихонов, М. П. Фадеева, Д. П. Чекулаев, К. Д. Шевченко, С. А. Янин, С. В. Яшин).

Особую ценность для науки и практики имеют докторские диссертации, в которых исследованы теоретико-правовые основы, а также мировой и отече-

ственный опыт обеспечения безопасности (Л. В. Брусницын) и государственной защиты участников уголовного судопроизводства (О. А. Зайцев); предлагается концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного процесса (А. Ю. Епихин).

Проблемы использования мер государственного принуждения для решения задач уголовного судопроизводства были подвергнуты обстоятельному анализу как на общетеоретическом уровне (Л. Б. Алексеева, А. Н. Ахпанов, В. П. Божьев, Б. Б. Булатов, В. Н. Ветрова, В. Н. Григорьев, А. П. Гуляев, И. М. Гуткин, П. М. Давыдов, З. Д. Еникеев, З. З. Зинатуллин, Л. М. Корнеева, З. Ф. Коврига, В. М. Корнуков, Ф. М. Кудин, Э. К. Кутуев, Ю. Д. Лившиц, П. А. Lupинская, В. А. Михайлов, В. В. Николюк, И. Л. Петрухин, М. С. Строгович, И. Я. Фойницкий, О. И. Цоколова, М. А. Чельцов, В. С. Чистякова, А. А. Чувилев, С. А. Шейфер, П. С. Элькин), так и на уровне частных вопросов, касающихся обеспечения прав личности в связи с применением мер уголовно-процессуального принуждения; проблем нормативной регламентации и практики применения отдельных мер государственного принуждения, а также других аспектов (А. Е. Белоусов, Н. В. Буланова, Н. В. Бушная, А. В. Величко, И. А. Веретенников, М. Г. Гайдышева, В. Н. Галузо, М. Х. Гельдибаев, О. С. Гречишникова, П. В. Гридюко, Е. В. Гусельникова, Л. И. Даньшина, К. В. Задерако, Г. П. Ивлев, Н. И. Капинус, Н. Н. Ковтун, Н. Н. Короткий, Н. В. Луговец, Р. Р. Магизов, Е. А. Малина, И. В. Матвиенко, Н. Г. Нарбикова, Ю. Г. Овчинников, А. В. Ольшевский, В. Т. Очередин, Е. А. Пидусов, А. В. Писарев, К. В. Питулько, К. В. Попов, В. В. Смирнов, А. В. Тарасов, Н. В. Ткачева, Л. К. Трунова, И. Б. Тутынин, И. М. Хапаев).

Однако до сих пор в научных работах, посвященных защите участников уголовного процесса и мерам уголовно-процессуального принуждения, последние исследовались как средства обеспечения безопасности лишь фрагментарно. В связи с этим теоретико-правовые предпосылки, основание и процессуальный порядок обеспечения безопасности путем применения мер

уголовно-процессуального принуждения остаются недостаточно разработанными в науке, что требует проведения комплексного исследования.

Цель и задачи исследования. Целью является развитие теории и совершенствование практики применения мер уголовно-процессуального принуждения как средств обеспечения безопасности участников уголовного процесса. Цель определила необходимость решения ряда задач:

- очертить круг лиц, безопасность которых подлежит обеспечению в уголовном судопроизводстве;
- выявить признаки воздействия, которое должно признаваться угрожающим безопасности участников уголовного процесса;
- дать понятие безопасности участников уголовного процесса;
- определить систему мер государственной защиты участников уголовного процесса и место в ней мер уголовно-процессуального принуждения;
- охарактеризовать меры уголовно-процессуального принуждения как средства обеспечения безопасности участников уголовного процесса;
- выявить особенности оснований и условий применения мер уголовно-процессуального принуждения в контексте обеспечения безопасности участников уголовного процесса;
- определить особенности процессуального порядка применения мер уголовно-процессуального принуждения как средств обеспечения безопасности участников уголовного процесса;

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с применением мер уголовно-процессуального принуждения как средств обеспечения безопасности участников уголовного процесса.

Предметом исследования является отечественное и зарубежное законодательство, иные нормативные правовые акты, их официальное и доктринальное толкование, а также практическая деятельность, связанная с применением мер уголовно-процессуального принуждения как средств обеспечения безопасности участников уголовного процесса.

Методологической основой исследования послужила материалистическая диалектика. Для решения отдельных задач использовались общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, системно-структурный), частнонаучные (статистический, анкетирование, опрос) и частноправовые (логико-юридический, историко- и сравнительно-правовой) методы познания.

Теоретической основой стали труды ученых в области философии, общей теории права, уголовно-процессуального права, а также криминалистики и оперативно-розыскной деятельности. Непосредственными источниками по изучаемой теме стали диссертации, авторефераты, монографии, учебники, комментарии к законам, учебные пособия, научные статьи и иные опубликованные материалы, отражающие те или иные аспекты объекта и предмета исследования. Использовались работы дореволюционных, советских и современных авторов.

Нормативная основа исследования. Выводы, содержащиеся в диссертации, основаны на Конституции Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах. Анализу подвергнуты нормы международного права, решения Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Проведено сравнительное исследование норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. и Устава уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г., касающихся мер принуждения.

Эмпирическую основу исследования образуют результаты изучения 100 уголовных дел и 150 материалов о возбуждении перед судом ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, рассмотренных судами Алтайского края и Омской области в 2007-2008 гг., а также результаты анкетирования 200 следователей Омской области, Алтайского, Красноярского и Приморского краев. Использовались данные официальной статистики и результаты эмпирических исследований, опубликованных другими авторами по проблемам, имеющим отношение к теме диссертации.

Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что впервые в результате комплексного монографического исследования мер уголовно-процессуального принуждения как средств обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства теоретически обосновывается их включение в систему государственной защиты, дается соответствующая характеристика указанным мерам, а также разрабатываются основания и процессуальный порядок их применения. Кроме того, подготовлен проект федерального закона, совершенствующий правовую регламентацию мер уголовно-процессуального принуждения, применяемых в целях защиты участников уголовного процесса. Указанный проект основан на положениях, ставших результатом исследования, а также включает предложения по изменению закона, основанные на авторской интерпретации уже имеющихся в науке подходов.

Научную новизну диссертационного исследования определяют также следующие **основные положения, выносимые на защиту**:

1. Безопасность участников уголовного судопроизводства – комплекс условий, обеспечивающих: а) возможность реализации процессуальных прав и обязанностей свободно от противоправного или иного воздействия, оказываемого в целях воспрепятствования производству по уголовному делу; б) защищенность от актов мести за участие в уголовном процессе.

2. Применение мер уголовно-процессуального принуждения в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства соответствует конституционной установке: права и свободы человека могут быть ограничены в той степени, в какой это необходимо в целях защиты здоровья, прав и законных интересов других лиц. Указанные меры должны применяться только в случае невозможности или нецелесообразности осуществления защиты посредством мер, не связанных с принуждением.

3. Меры безопасности по методу защиты классифицируются на: 1) предоставляющие объекту обеспечения безопасности специальные условия функционирования, ограждающие его от посткриминального воздействия – *объектные меры* (меры безопасности, указанные в ч. 3 ст. 11 УПК РФ,

Федеральном законе «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ, а также в иных нормативных правовых актах); 2) ограничивающие возможности субъекта, посягающего на безопасность, путем сужения объема его прав и свобод – *субъектные меры* (предупреждение участников уголовного процесса о недопустимости разглашения данных предварительного расследования о применяемых мерах безопасности, задержание, меры пресечения, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, меры воздействия за нарушение порядка в зале судебного заседания).

4. Правовая основа применения мер уголовно-процессуального принуждения в целях обеспечения безопасности нуждается в развитии, по мере которого следует закреплять данные меры в системе средств защиты участников уголовного процесса. Меры пресечения, временное отстранение от должности и меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании уже сегодня следует рассматривать в качестве средств обеспечения безопасности и включить в перечень мер, предусмотренных ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

5. Часть вторую статьи 91 УПК РФ необходимо дополнить новым условием – наличием данных, указывающих на возможность совершения подозреваемым деяний, посягающих на безопасность участников уголовного процесса, которое в совокупности с данными, позволяющими подозревать в совершении преступлении, будет образовывать основание для задержания подозреваемого.

6. Следует дополнить Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации статьей 108¹ «Задержание обвиняемого для решения вопроса о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу в целях обеспечения безопасности участников уголовного процесса» следующего содержания: «при наличии данных о том, что обвиняемый, находясь на свободе, может совершить деяние, посягающее на безопасность участника уголовного процесса, он может быть задержан в порядке, предусмотренном главой 12 настоящего Кодекса, для решения вопроса об избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу».

7. Решение о применении меры пресечения в целях обеспечения безопасности не ставится в прямую зависимость от уголовно-процессуального нарушения, процессуального статуса, тяжести преступления и других обстоятельств, а обуславливается достоверным выводом о возможности совершения обвиняемым (подозреваемым) посягательства на безопасность участника уголовного процесса.

8. Основание применения мер пресечения как средств обеспечения безопасности не учитывает всех видов и объектов посткриминального воздействия. Необходима следующая редакция п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ: «может воспрепятствовать производству по уголовному делу путем оказания воздействия на участников уголовного процесса, а также совершить преступление или иное правонарушение, угрожающее жизни, здоровью или имуществу участников уголовного процесса, их родственников или близких лиц из-за реализации участниками уголовного процесса своих процессуальных прав и обязанностей». Предложенная корректировка требует введения п. 4 ч. 1 ст. 97 УПК РФ: «может уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу».

9. Ограничения, предусмотренные мерой пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, необходимо расширить путем дополнения ст. 102 УПК РФ следующими обязательствами подозреваемого (обвиняемого): «не оказывать воздействие как лично, так и через других лиц на участников уголовного судопроизводства путем угроз, шантажа, насилия и других действий, противоречащих их воле и интересам правосудия»; 2) «не общаться с определенными участниками уголовного судопроизводства как лично, так и посредством любых средств связи, а также через других лиц».

10. Право стороны защиты на доступ к материалам уголовного дела при решении вопроса об избрании меры пресечения как средства обеспечения безопасности имеет специфический режим реализации. Защитнику, а также подозреваемому (обвиняемому) должно гарантироваться обеспечение права на ознакомление со сведениями, на основе которых принимается ре-

шение об ограничении свободы, при этом данные о лицах, являющихся источниками таких сведений, в целях их безопасности могут быть исключены из объема доступной для ознакомления информации.

11. Альтернативой псевдониму в рамках решения вопроса об избрании меры пресечения в целях обеспечения безопасности должна являться более оперативная и менее ограничивающая права стороны защиты мера – исключение из материалов уголовного дела данных о личности. В связи с чем необходимо дополнить ч. 3 ст. 108 УПК РФ положением, согласно которому в случаях, когда мера пресечения избирается в целях обеспечения безопасности, из материалов, прилагаемых к соответствующему ходатайству, по решению следователя могут быть исключены данные о личности участников уголовного процесса, подлежащих защите.

12. Следует предусмотреть в законе основание и порядок изъятия у подозреваемого (обвиняемого) оружия, которое может быть использовано для оказания воздействия на участников уголовного судопроизводства. В указанных целях необходимо: а) дополнить ч. 1 ст. 115 УПК РФ после слов «Уголовного кодекса Российской Федерации,» словами «а также в целях обеспечения безопасности участников уголовного процесса»; б) дополнить Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации статьей 116¹ «Особенности наложения ареста на имущество в целях обеспечения безопасности» следующего содержания:

«1. При наличии достаточных оснований полагать, что находящееся в собственности подозреваемого (обвиняемого) оружие может быть использовано для оказания воздействия на участников уголовного процесса, на указанное имущество может быть наложен арест в порядке, предусмотренном статьей 115 настоящего Кодекса.

2. Наложение ареста на оружие состоит в изъятии оружия, боеприпасов к нему, документов, предоставляющих право на его хранение и ношение, а также в уведомлении об этом органа, принимающего решение о выдаче лицензии на приобретение оружия. При отпадении оснований, предусмотрен-

ных частью первой настоящей статьи, выносится постановление об отмене наложения ареста на имущество, а изъятое оружие, боеприпасы и разрешительные документы возвращаются законному владельцу, о чем сообщается в орган, уполномоченный выдавать лицензию на приобретение оружия».

Теоретическое и практическое значение исследования состоит в том, что его результаты обогащают теоретическую основу обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства путем применения мер уголовно-процессуального принуждения. Выводы, предложения и рекомендации будут способствовать совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, а также практики применения мер уголовно-процессуального принуждения в целях обеспечения безопасности.

Положения диссертационного исследования могут оказаться полезными в учебном процессе при преподавании тем по дисциплине «Уголовный процесс» и специальных курсов, посвященных правам личности и правоприменительной деятельности правоохранительных органов, а также могут быть использованы при подготовке научных работ и учебно-методических материалов по исследованной в диссертации проблеме.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли свое отражение в девяти научных статьях общим объемом 3,4 п.л., одна из них опубликована в ведущем рецензируемом журнале «Психопедагогика в правоохранительных органах», входящем в перечень, рекомендованный Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России. Результаты исследования обсуждались на научных форумах различного формата: научно-практической конференции «Молодежь – Барнаулу» (Барнаул, 2004 г.), ежегодной региональной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае» (Барнаул, 2004 г.), двух научных конференциях адъюнктов и соискателей «Преемственность и новации в юридической науке» (Омск, 2006, 2008 гг.), двух международных научно-практических конференциях «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (Барнаул, 2005,

2006 г.), международной научной конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе» (Красноярск, 2007 г.).

Результаты диссертационного исследования нашли отражение в научных статьях и методических рекомендациях, внедренных в учебный процесс Омской академии МВД России и Барнаульского юридического института МВД России, а также практическую деятельность УВД по Омской области, Омского линейного УВД на транспорте и УВД по Еврейской автономной области.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает три параграфа, заключения, списка использованных источников и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность и степень научной разработанности темы, указываются цель, задачи, объект, предмет и методы исследования, раскрывается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость; содержится характеристика эмпирической базы; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования, структуре и объеме работы.

Первая глава «Теоретико-правовые основы применения мер уголовно-процессуального принуждения как средств обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства» содержит три параграфа.

Первый параграф «Понятие безопасности участников уголовного судопроизводства» посвящен одному из ключевых вопросов исследования – содержанию понятия «безопасность участников уголовного процесса». Прежде всего, автор изучает структуру понятия «безопасность», в результате чего приходит к выводу, что для его определения необходимо располагать знаниями о следующих элементах: основном термине, выражающем сущность безопасности, объекте безопасности (что подлежит защите) и воздействии, посягающем на безопасность (от чего надлежит защищать).

Анализ имеющихся в науке подходов к определению безопасности в уголовном процессе позволил диссертанту прийти к следующим выводам.

Во-первых, выражение «состояние защищенности» (В. В. Войников, Е. В. Жариков, М. В. Новикова, А. К. Тихонов) не вполне верно передает сущность безопасности и не может использоваться при его определении. Наиболее удачно, по мнению автора, словосочетание «комплекс условий» (А.Ю. Епихин, Г.В. Иващенко), под которым предлагается понимать совокупность гарантий защищенности, с одной стороны, опосредованных самой средой функционирования (уголовно-процессуальная форма, охранительное действие норм материального права), с другой – представленных в виде результатов деятельности по обеспечению безопасности.

Во-вторых, объектом безопасности участников уголовного процесса не должны выступать: личность, лицо или категория лиц (Л. В. Брусницын, А. Ю. Епихин); права, свободы, законные интересы или сферы жизни (В. В. Войников, Е. В. Жариков, В. Я. Шапакидзе, С. А. Янин). Диссертант считает, что объект безопасности в уголовном судопроизводстве – это диалектическое единство свободы и возможности реализации личностью своих уголовно-процессуальных прав и обязанностей. Под свободой понимается совокупность условий, обеспечивающих независимость волеизъявления участника уголовного судопроизводства и обусловленного им уголовно-процессуального поведения от воздействия, посягающего на безопасность.

В-третьих, «угроза» или «опасность» (Е. В. Жариков, А. К. Тихонов) не совсем точно характеризуют фактор, влияющий на безопасность. Автором развивается имеющаяся в науке позиция, согласно которой безопасность должна определяться с использованием термина «воздействие» (А.Ю. Епихин, Л.В. Брусницын), охватывающего более широкий спектр деяний. Далее производится анализ признаков воздействия, посягающего на безопасность участников уголовного процесса.

Обобщение полученных знаний позволило определить безопасность участников уголовного процесса как комплекс условий функционирования в сфере уголовного судопроизводства, обеспечивающих возможность реализации личностью своего процессуального статуса свободно от негативного

воздействия на психологическую, физическую и имущественную сферы, оказываемого в целях воспрепятствования производству по уголовному делу; а также условий, обеспечивающих защищенность личности от актов мести за реализацию уголовно-процессуальных прав и обязанностей.

Во *втором параграфе* «Система мер обеспечения безопасности в контексте государственной защиты личности в уголовном судопроизводстве и место в ней мер уголовно-процессуального принуждения» на основе анализа научных подходов к определению понятий «защита», «охрана», «обеспечение безопасности» (А. П. Гуськова, А. М. Ларин, Н. С. Малеин, Н. И. Матузов, Н. А. Нозиров, И. В. Ростовщиков) аргументируется положение: государственная защита участников уголовного судопроизводства представлена мерами правовой защиты, мерами обеспечения безопасности и мерами социальной защиты (О. А. Зайцев, З. В. Макарова). Далее производится характеристика указанных элементов государственной защиты, особое внимание уделяется значению и месту мер обеспечения безопасности, под которыми предлагается понимать действия и решения, предусмотренные законом или иным нормативным актом и направленные на предупреждение или пресечение воздействия, ограничивающего безопасность личности в уголовном процессе.

Средства обеспечения безопасности классифицируются по методу осуществления защиты. К категории средств, ограничивающих возможности субъекта воздействия, посягающего на безопасность, диссертант относит предупреждение участников уголовного процесса о недопустимости разглашения данных предварительного расследования (о мерах безопасности) и меры уголовно-процессуального принуждения.

Разрешая вопрос о месте мер уголовно-процессуального принуждения в системе мер обеспечения безопасности, автор указывает на особое положение последних, определяемое: 1) возможностью воздействия на субъект опасности; 2) специфическим методом воздействия – принуждением.

В *третьем параграфе* «Характеристика мер уголовно-процессуального принуждения как средств обеспечения безопасности участников уголовного

судопроизводства» дается оценка мерам уголовно-процессуального принуждения на предмет соответствия их принудительного потенциала и правовой регламентации задачам по обеспечению безопасности участников уголовного процесса. В первую очередь исследуются меры пресечения, анализ которых позволил диссертанту прийти к следующим выводам. Нормативная регламентация подписки о невыезде и надлежащем поведении требует развития путем дополнения перечня обязательств, установленных ст. 102 УПК РФ, запретом совершать деяния, посягающие на безопасность.

Применение мер пресечения, основанных на идее самоограничения под страхом неблагоприятных последствий (подписка о невыезде, личное поручительство, залог) должно сопровождаться решением вопроса о необходимости параллельного применения объектных мер обеспечения безопасности.

Применение залога в качестве средства обеспечения безопасности требует предусмотреть в ч. 1 ст. 106 УПК РФ цель его применения, предполагающую обеспечение данной мерой надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого), в том числе не посягающего на безопасность.

Наблюдение командования воинской части достаточно эффективная мера защиты в том случае, когда обеспечение безопасности возможно без заключения подозреваемого (обвиняемого) под стражу. Вместе с тем ее применение в данном ключе нецелесообразно в отношении обвиняемого (подозреваемого), являющегося военнослужащим и проходящим службу в одном воинском подразделении с участником уголовного судопроизводства, чья безопасность подлежит обеспечению.

Домашний арест – оптимальное средство обеспечения безопасности. Однако организационная и материально техническая сторона данной меры пресечения делает невозможным ее широкое применение. Выходом в данной ситуации является внедрение в практику применения электронных средств контроля над поведением подозреваемого (обвиняемого).

Заключение под стражу представляет собой самый эффективный способ предупреждения и пресечения негативного воздействия на безопасность

личности. Его уникальность как меры обеспечения безопасности в том, что она гарантирует исключение непосредственного воздействия обвиняемого (подозреваемого) на безопасность защищаемого лица.

Изучив особенности мер уголовно-процессуального принуждения, автор делает вывод, что в качестве средств обеспечения безопасности кроме мер пресечения могут применяться: задержание, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, а также меры воздействия на нарушителей порядка в зале судебного заседания.

Анализируя ситуации, возникающие при необходимости решения вопроса о заключении под стражу по мотивам обеспечения безопасности, автор приходит к выводу, что задержание – это необходимая мера безопасности в случаях, когда пресечение или предупреждение посягательств на безопасность участников уголовного процесса возможно только путем временной изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества, а избрание меры пресечения в виде заключения под стражу требует производства организационных и процессуальных действий, что не позволяет своевременно обеспечить безопасность.

Временное отстранение от должности подозреваемого (обвиняемого), оказывающего (могущего оказать) воздействие на участника уголовного судопроизводства не всегда способно обеспечить должный уровень защищенности. В связи с чем в каждом случае временного отстранения требуется рассматривать вопрос о необходимости применения дополнительных мер безопасности.

В результате анализа общественных отношений, возникающих в связи с необходимостью обеспечения безопасности, автором делается вывод о необходимости в ряде случаев временного лишения подозреваемого (обвиняемого) права владения оружием, которое может быть использовано для оказания воздействия на участников уголовного процесса. Для решения указанной задачи предлагается использовать наложение ареста на имущество, для чего нужно предусмотреть в ч. 1 ст. 115 УПК РФ соответствующую цель его применения.

Характеризуя воздействие на нарушителей порядка в зале судебного заседания как меру уголовно-процессуального принуждения, применяемую в

целях обеспечения безопасности, диссертант отмечает, что она имеет больше пресекающее, чем превентивное значение.

На основе произведенной характеристики мер уголовно-процессуального принуждения как средств обеспечения безопасности автор приходит к мнению, что рассмотренные меры весьма эффективны в деле обеспечения безопасности. Однако степень ограничения прав при применении мер принуждения не всегда прямо пропорциональна степени безопасности достигаемой за счет их применения. Использование тех или иных мер требует учета обстоятельств, характеризующих ситуацию безопасности, возможность и необходимость применения в каждом случае специальных и иных мер безопасности, не связанных с принуждением.

Вторая глава «Основания, условия и процессуальный порядок применения мер уголовно-процессуального принуждения как средств обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства».

Первый параграф «Система оснований и условий применения мер пресечения как методологическая основа применения мер уголовно-процессуального принуждения в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства». Диссертант обращает внимание на то, что все меры обеспечения безопасности имеют ярко выраженную превентивную направленность, аналогичное свойство характерно и для мер пресечения. В связи с этим основания и условия применения мер пресечения рассматриваются в качестве методологической основы формирования правовых предпосылок применения принуждения в целях защиты участников уголовного процесса.

Анализируя различные научные подходы, автор делает вывод, что сами по себе данные не могут являться основанием решения о применении меры уголовно-процессуального принуждения в целях предупреждения воздействия, посягающего на безопасность. Основанием будет обстоятельство, вывод о наличии которого сделан в результате оценки совокупности данных.

Диссертант отстаивает позицию: данные, избличающие лицо в совершении преступления, а также данные о совершении преступления определенной степени тяжести не могут являться составной частью основания при-

менения меры уголовно-процессуального принуждения и меры пресечения в частности. Они играют другую роль. Первые: а) формируют обязательное условие для применения меры пресечения – обоснованность подозрения (обвинения); б) учитываются при решении вопроса о наличии оснований применения мер пресечения; в) учитываются при определении необходимости применения меры пресечения и ее вида. Вторые: а) подтверждают основание для избрания меры пресечения (в совокупности с другими данными); б) являются условием избрания конкретных мер пресечения; в) определяют особенности применения отдельных мер пресечения (продолжительность, размер).

Исследуя достаточность данных и вероятность обстоятельств, обуславливающих применение меры пресечения, автор приходит к мнению, что применение мер уголовно-процессуального принуждения как средств обеспечения безопасности не ставится в прямую зависимость от уголовно-процессуального нарушения, а также процессуального статуса и других обстоятельств, а обуславливается наличием достоверного вывода о возможности ненадлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого), произведенного на основании оценки с позиций закона и совести достаточных для этого доказательств. Аргументируется утверждение о том, что содержание данных, лежащих в основе принятия решения о применении меры уголовно-процессуального принуждения как средства обеспечения безопасности может указывать на подлежащие при этом доказыванию обстоятельства как прямо, так и косвенно. При этом значение тех или иных данных не имеет заранее установленной силы, а подлежит оценке в совокупности с другими установленными сведениями, отвечающими требованиям относимости, достоверности и допустимости.

В рамках вопроса о соотношении условий и оснований применения мер пресечения, автор приходит к выводу, что основанием применения мер пресечения является подтвержденная достаточными доказательствами возможность подозреваемого или обвиняемого совершить новое преступление, оказать воздействие на участников уголовного процесса, уничтожить доказательства, иным образом воспрепятствовать установленному порядку уголов-

ного судопроизводства, а также исполнению приговора. Условия применения меры пресечения – предусмотренные законом обстоятельства, которые при наличии оснований для ее избрания обеспечивают законность, адекватность и эффективность меры пресечения с учетом особенностей ситуации, сложившейся на момент принятия решения о ее применении.

Система оснований и условий применения мер пресечения представляется автором в следующем виде: 1) первое звено – условия, наличие которых требуется законом для решения вопроса о возможности применения меры пресечения; 2) второе звено – основания применения мер пресечения, указанные в ст. 97 УПК РФ; 3) третье звено – условия, наличие которых обязательно при применении конкретной меры пресечения; 4) четвертое звено – условия, служащие разрешению вопроса о характере избираемой меры пресечения – ее виде, размере (залог) или сроке (заключение под стражу), а также ограничениях, установленных конкретной мерой уголовно-процессуального принуждения (подписка о невыезде, домашний арест). Такой подход к системе оснований и условий применения мер пресечения распространяется и на определение правовых предпосылок применения мер уголовно-процессуального принуждения как средств обеспечения безопасности.

Во *втором параграфе* «Основания и условия применения мер уголовно-процессуального принуждения как средств обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства» анализируются основания и условия применения отдельных мер уголовно-процессуального принуждения как средств обеспечения безопасности. В первую очередь уделяется внимание мерам пресечения. Опираясь на понятие безопасности, характеристику мер пресечения, обеспечивающих безопасность, основы их применения, а так же учитывая общее для применения всех мер обеспечения безопасности основание (ч. 3 ст. 11 УПК РФ), предлагается новая редакция п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ: «может воспрепятствовать производству по уголовному делу путем оказания воздействия на участников уголовного процесса, а также совершить преступление или иное правонарушение, угрожающее жизни, здоровью или

имуществу участников уголовного процесса, их родственников и близких лиц из мести за реализацию участниками уголовного процесса своих процессуальных прав и обязанностей». Другие деяния, препятствующие производству по уголовному делу, следует предусмотреть отдельно в п. 4 ч. 1 ст. 97 УПК РФ.

Помимо правовой регламентации исследуются и другие факторы, характеризующие применение мер пресечения в целях безопасности. Предлагаются критерии определения достаточности данных, подтверждающих возможность посягательства на безопасность, описывается содержание таких данных.

Уделяется внимание такому условию применения мер пресечения как необходимость принуждения. Данное условие предопределяется двумя факторами: невозможностью и (либо) нецелесообразностью защиты участников уголовного процесса мерами, не связанными с ограничением объема прав и свобод субъекта потенциального воздействия на безопасность.

Исследовав правовые предпосылки задержания подозреваемого как средства обеспечения безопасности, автор полагает, что оно должно применяться только к лицам, для подозрения которых имеются основания, а также при наличии данных, указывающих на возможность совершения ими деяний, посягающих на безопасность. В связи с этим целесообразно внести изменения в ч. 2 ст. 91 УПК РФ, дополнив перечень условий задержания новым обстоятельством – наличием данных, указывающих на возможность совершения подозреваемым деяний, посягающих на безопасность участников уголовного процесса. Далее обосновывается необходимость такой меры принуждения как задержание обвиняемого в целях обеспечения безопасности. Подвергнув анализу цель, основание и условия применения данной меры принуждения, диссертант предлагает вариант ее нормативного закрепления.

Рассматривая временное отстранение от должности как средство обеспечения безопасности, автор поддерживает имеющуюся в науке позицию о целесообразности интерпретации в законе выражения «при необходимости» (Ф. Н. Багаутдинов, Б. Б. Булатов, В. В. Николук и другие), которое используется как основание применения данной меры (ч. 1 ст. 114 УПК РФ). Приводят-

ся аргументы в пользу того, что ссылка на ст. 97 в ч. 1 ст. 114 УПК РФ «Временное отстранение от должности» позволит охватить весь спектр поведения, для предупреждения которого применяется данная мера. В связи с этим предлагается редакция ч. 1 ст. 114 УПК РФ, в которой слова «при необходимости временного отстранения от должности подозреваемого или обвиняемого» заменяются словами «при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый или обвиняемый, используя свое должностное положение, может совершить действия, указанные в статье 97 настоящего Кодекса».

Оценивая наложение ареста на имущество как превентивную меру безопасности, автор развивает мнение ученых (Б. Б. Булатов, В. В. Николук, В. В. Кальницкий) о том, что для ее применения не обязательно совершение подозреваемым (обвиняемым) нежелательного для уголовного процесса поведения, достаточна его возможность. Опираясь на выводы, сделанные при исследовании основ применения предупредительных мер, диссертант формулирует основание и условия наложения ареста на имущество в целях обеспечения безопасности. Предлагается введение ст. 116¹ УПК РФ «Особенности наложения ареста на имущество в целях обеспечения безопасности», содержание которой отражено в положении, выносимом на защиту.

Изучив меры воздействия на нарушителей порядка в судебном заседании как средства обеспечения безопасности, автор предлагает понимать под основанием их применения осуществление находящимся в суде лицом действий, посягающих на психологическую, физическую или имущественную сферы участников уголовного процесса в целях воспрепятствования производству по уголовному делу; а также из мести за участие в уголовном процессе.

В итоге делается вывод о том, что правовая регламентация применения защитных мер, обеспеченных принуждением, должна основываться на сочетании двух начал: 1) недопущение незаконного и необоснованного ограничения прав и свобод личности; 2) эффективность обеспечения безопасности.

В *третьем параграфе* «Процессуальный порядок применения мер уголовно-процессуального принуждения как средств обеспечения безопасности

участников уголовного судопроизводства» исследуется специфика применения мер уголовно-процессуального принуждения как средств защиты. Рассматривая применение мер пресечения, автор отмечает, что лица, нуждающиеся в защите, должны иметь возможность непосредственно участвовать в процедуре принятия решения об избрании меры пресечения. В случае, когда последняя избирается по решению суда, такая возможность должна выражаться в праве ходатайствовать об участии в судебном заседании.

Лица, нуждающиеся в защите, должны быть обеспечены гарантиями сохранения в тайне данных об их личности. Изучив динамику развития законодательства, позицию Конституционного Суда Российской Федерации и мнение ученых о праве стороны защиты на доступ к материалам уголовного дела при решении вопроса об избрании меры пресечения, автор делает вывод, что в рамках обеспечения безопасности данное право имеет специфический режим реализации. Учитывая это, предлагается дополнить ч. 3 ст. 108 УПК РФ положением, согласно которому в случаях, когда мера пресечения избирается в целях обеспечения безопасности, из материалов, прилагаемых к соответствующему ходатайству, по решению следователя могут быть исключены данные о личности участников уголовного процесса.

В рамках изучения вопроса о гласности судебного заседания, в котором рассматривается ходатайство органа предварительного расследования о заключении обвиняемого (подозреваемого) под стражу, поддерживается и дополнительно аргументируется точка зрения о том, что данное судебное заседание должно быть закрытым (Н. Г. Муратова, О. И. Цоколова).

Касаясь особенностей процессуального порядка задержания в целях обеспечения безопасности, автор указывает, что протокол в части оснований и мотивов задержания, когда оно производится в целях обеспечения безопасности, не должен содержать сведений о личности участников уголовного процесса, которые подлежат защите.

Проанализировав научные подходы к процессуальному порядку применения временного отстранения от должности диссертант не согласился с тем,

что данная мера должна реализовываться в порядке, аналогичном для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу (О. В. Химичева). Приводятся аргументы в пользу того, что оптимальным для временного отстранения от должности является порядок, предусмотренный ст. 165 УПК РФ (Б. Б. Булатов, В. В. Николюк). В контексте вопроса о безопасности указывается на то, что сторона защиты имеет право на доступ к материалам, обосновывающим отстранение от должности. В связи с этим, аналогично тому, как при заключении под стражу, необходимо решать вопрос о применении таких мер безопасности как псевдоним или исключение из документов данных о личности.

Развивая правовую регламентацию наложения ареста на имущество в целях обеспечения безопасности, автор предлагает дополнить ст. 116¹ УПК РФ частью второй, предусматривающей особенности процессуального порядка наложения ареста на оружие в целях обеспечения безопасности.

Рассматривая воздействие на нарушителей порядка в зале судебного заседания как меру безопасности, диссертант исследует три формы ее реализации: 1) предупреждение о недопустимости ненадлежащего поведения; 2) денежное взыскание; 3) удаление из зала суда. Особое внимание уделяется тому, в отношении каких субъектов может быть применено то или иное воздействие, в каком порядке принимается соответствующее решение.

В заключении приводятся общие выводы проведенного исследования теоретических, правовых и прикладных аспектов применения мер уголовно-процессуального принуждения в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, послужившие основой для разработки проекта федерального закона, направленного на совершенствование государственной защиты личности в уголовном процессе.

**Основные положения диссертационного
исследования опубликованы в следующих работах автора:**

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России для публикации результатов диссертационного исследования:

1. *Воронов Д. А.* Объект безопасности участников уголовного судопроизводства // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – № 3. – 0,4 п.л.

Иные научные публикации:

2. *Воронов Д. А.* Может ли судья избрать меру пресечения в отношении обвиняемого на стадии назначения судебного заседания? // Молодежь – Барнаул: мат-лы науч.-практ. конф. – Барнаул: Аз бука, 2004. – 0,3 п.л.

3. *Воронов Д. А.* Действия и решения следователя при наблюдении в ходе следственного действия поведения, содержащего признаки угрозы безопасности участника уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы Четвертой междунар. науч.-практ. конф. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2006. – 0,2 п.л.

4. *Воронов Д. А.* Некоторые аспекты совершенствования УПЗ с целью разрешения проблем, связанных с реализацией мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства // Вестник Барнаульского юридического института. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2006. – Вып. 10. – 0,25 п.л.

5. *Воронов Д. А.* Некоторые процессуальные аспекты обеспечения мер, направленных на противодействие терроризму // Законодательство и практика. – 2006. – № 2. – 0,6 п.л.

6. *Воронов Д. А.* Основания для принятия уголовно-процессуальных мер обеспечения безопасности // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения: сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. – Омск: Омская академия МВД России, 2006. – Вып. 13. – 0,25 п.л.

7. *Воронов Д. А.* Воздействие, ограничивающее безопасность личности в уголовном процессе // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения: сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. – Омск: Омская академия МВД России, 2007. – Вып. 14. – 0,5 п.л.
8. *Воронов Д. А.* Задачи адвоката по обеспечению безопасности участников уголовного процесса // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб. мат-лов междунар. науч. конф.: в 2 ч. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2007. – Ч. 2. – 0,2 п.л.
9. *Воронов Д. А.* Данные о причастности лица к совершению преступления в контексте оснований применения мер пресечения // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения: сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей / отв. ред. А. А. Жданов. – Омск: Омская академия МВД России, 2008. – Вып. 15. – 0,7 п. л.

Подписано в печать 00.00.2008 г.

Усл. печ. л. 00

Уч.-изд. л. 00

Тираж 100 экз.

Заказ № ____

УОП Омской академии МВД России
644092, г. Омск, пр. Комарова, 7.